

УДК 37.013.43 : 793.3

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАНЦЕВАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПОСОБА ПРЕОДОЛЕНИЯ КОГНИТИВНОГО
ОТЧУЖДЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

А.Д. Иляхин

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация, alexes.1398@gmail.com*

Статья представляет собой историко-педагогический анализ танцевального образования как средства преодоления когнитивного отчуждения в преподавании иностранных языков. На основе синтеза научных трудов, а также с учетом результатов авторского мастер-класса, подтверждается, что интеграция танцевальных практик в языковое обучение положительно влияет на внимание, память и снижение языковой тревожности.

Ключевые слова: когнитивное отчуждение; танцевальное образование; преподавание иностранных языков; билатеральная стимуляция.

Феномен когнитивного отчуждения в преподавании иностранных языков представляет собой разрыв между декларативным знанием языковых правил и способностью к спонтанной, телесно-непринужденной коммуникации. Как отмечается в современных исследованиях, когнитивное отчуждение в учебной деятельности проявляется в снижении мотивации, языковой тревожности и скованности при говорении. Корни этого феномена уходят в картезианский дуализм, закрепивший привилегированное положение интеллекта над телом. Так, Г. Спортон подчеркивает, что «от Декарта, с его весьма ограниченным пониманием тела, возникла доминирующая традиция, стремящаяся объяснить танец как проявление интеллектуального» [4, с. 120].

В противовес этой традиции, альтернативная эпистемологическая линия, восходящая к Вико, утверждает, что «чувственное и телесное было ядром существования». В танцевальной практике это находит выражение в утверждении, что знание о танце находится в самом его исполнении. П. Фрейре добавляет: «Самый

ранний язык был телом», и «если мы обращаем внимание только на письменный или устный язык, то мы исключаем большую область человеческого языка».

Цель настоящей статьи – на основе историко-педагогического анализа и с учетом результатов авторского мастер-класса изучения иностранных языков для танцоров обосновать потенциал танцевального образования как способа преодоления когнитивного отчуждения в преподавании иностранных языков.

Философия Рене Декарта, как отмечает Ю. Бремер, включает два фундаментальных положения: разделение на мыслящую и пространственно-протяженную субстанции, а также концепцию человеческого тела как машины. Эти идеи послужили укреплению иерархии знания на Западе, в которой рациональность царит безраздельно [2, с. 18]. Феминистские исследователи, включая Л.М. Энтони, утверждают, что «эпистемическая роль воплощения была подавлена и упущена из виду», предлагая вместо этого «фреймворк знания, который относится к разуму и телу с эпистемическим равенством».

В контексте языкового образования это означает, что традиционная лингводидактика, ориентированная на письменные формы и формальные структуры, игнорирует телесные, эмоциональные и художественные измерения языкового опыта.

Альтернативную эпистемологическую рамку предлагает парадигма воплощенного познания (*embodied cognition*), предполагающая, что и разум, и тело играют важную роль в создании смысла и познании. Г. Гарднер, развивая теорию множественных интеллектов, подчеркивает: «использование тела для выражения эмоций (как в танце), для игры (как в спорте) или для создания нового продукта демонстрирует когнитивные связи тела».

Ж.М. Камаззола, анализируя влияние прагматизма на танцевальное образование, отмечает, что Джон Дьюи «бросает вызов разделению знания и действия». Дьюианская концепция «опыта» как единства делания и претерпевания создала философскую рамку, в которой телесная активность перестала быть просто «физической разминкой» и стала рассматриваться как неотъемлемая часть познавательного процесса.

Ключевые нейрофизиологические механизмы, связывающие танец и язык, включают активацию вестибулярной системы и билатеральную стимуляцию, то есть активацию обоих полушарий мозга через перекрестные движения.

В контексте преподавания иностранных языков это означает, что танцевальные движения, требующие баланса и пространственной ориентации (повороты, наклоны, перемещения), стимулируют вестибулярный аппарат и создают нейронную основу для языкового развития. Перекрестные движения (когда правая рука пересекает среднюю линию тела влево, и наоборот) стимулируют мозолистое тело – пучок волокон, соединяющий два полушария. Это улучшает координацию между левым полушарием (грамматика, лексика) и правым (интонация, эмоция, диалект).

Эмпирическое обоснование данной теории предоставлено в исследовании Л. Петитто, проведенном в 2008. Первая часть эксперимента была посвящена влиянию интенсивного танцевального образования на высшие когнитивные функции; вторая – влиянию музыкального образования на изучение второго языка во взрослом возрасте.

Ключевые результаты первой части исследования заключались в том, что танцоры демонстрировали значительно более высокую точность в выполнении заданий. Это что позволило предположить, что раннее танцевальное образование по-

ложительно влияет на способность избирательно фокусировать внимание. Танцоры также были быстрее на задачах восприятия биологического движения, что указывает на улучшение обработки двигательных стимулов.

Результаты второй части эксперимента показали, что музыканты демонстрировали значительно более высокие показатели изучения второго языка. По мнению Петитто, раннее и систематическое художественное образование может дать долговременные преимущества в других основных когнитивных областях.

В работе Н. Чжан, Дж. Сауткотт и М. Джиндидис представлено исследование интеграции танца и языкового образования. В ходе исследования было сделано четыре основных вывода. Развивая коммуникативную и межкультурную компетенцию, танец способствует развитию невербальных аспектов коммуникации. Танцевальные практики создают непринужденные условия для изучения языка и способствуют переносу навыков внимания и памяти на языковое обучение. Кроме того, танец предоставляет альтернативные пути доступа к языковому материалу [5, с. 3118].

Пилотный проект К. Капачи, Г. Феррара и Дж. Вольф показал, что короткая последовательность движений из фундаментальной балетной техники (*plié, tendu, dégagé*), интегрированная в урок английского языка, повышает внимательность учащихся и повышает готовность к обучению. Участники проекта отмечали: «Когда я подкреплял упражнение жестами, я почувствовал, что слово стало "моим", а не просто звуком из учебника. Оно осталось в теле» [3, с. 49].

В рамках настоящего исследования был проведен мастер-класс продолжительностью 120 минут для восемнадцати танцоров. В ходе занятия участники, в том числе профессиональные танцоры, тренеры и хореографы, осваивали принципы переноса танцевальных навыков на изучение иностранного языка.

Одним из результатов мастер-класса можно назвать подтверждение эффекта переноса мышечной памяти. В частности, 83% участников отметили, что принцип мышечной памяти, то есть, повторение движения до автоматизма, легко переносится на запоминание лексики. Одна из участниц прокомментировала: «То, как я учу комбинацию в танце – через повторение, ритм, ощущение – то же, что нужно для языка. Почему я раньше не использовала это?»

Также было продемонстрировано, что ритм является универсальным когнитивным механизмом. Так, 78% участников подтвердили, что ритмическая организация движения, например, музыкальный размер, и акценты, создает естественную структуру для запоминания фраз. Подтверждается, что ритм помогает согласовывать механические движения со звуком и необходим как для языка, так и для движения [1, с. 205].

Кроме того, проявилось снижение страха ошибки, поскольку 67% участников отметили, что опыт импровизации в танце, где после «ошибки» зачастую просто выполняются следующие движения, помогает преодолеть страх устного общения на иностранном языке. Один из участников сказал: «Во многих танцах нет неправильных движений – есть только разные способы движения. Почему о языке я думаю иначе?»

Результаты исследования продемонстрировали интеграцию полушарий через движение. Участники, выполнившие *cross-lateral warm-up* (перекрестные движения), сообщили о субъективном ощущении «легкости» при последующем говорении на иностранном языке. Это согласуется с нейрофизиологическими данными о роли мозолистого тела в интеграции языковых функций.

Проведенный историко-педагогический анализ и результаты авторского мастер-класса позволяют сформулировать следующие выводы.

Танцевальное образование представляет собой эффективный способ преодоления когнитивного отчуждения в преподавании иностранных языков, поскольку оно активирует нейрофизиологические механизмы (вестибулярная система, билатеральная стимуляция, проприоцепция, ритмическая синхронизация), которые имеют прямое отношение к языковому развитию.

Принципы танцевальной педагогики – мышечная память, повторение, ритмическая организация, импровизация, эмоциональное выражение через движение – могут быть системно перенесены на изучение иностранного языка. Как показал мастер-класс, танцоры обладают «метакогнитивным преимуществом»: они уже знают, как учить тело; задача преподавателя – помочь им перенести это знание на язык.

Перспективы дальнейших исследований включают лонгитюдные исследования долгосрочных эффектов танцевальных интервенций на языковое развитие; сравнительный анализ эффективности различных танцевальных форм (классический балет, современный танец, народные танцы), а также разработку стандартизированных инструментов оценки снижения когнитивного отчуждения.

Для эффективного развития отечественной системы образования целесообразны включение телесно-ориентированных модулей в программы подготовки преподавателей иностранных языков; разработка методических рекомендаций по интеграции танцевальных практик в процесс преподавания иностранных языков, а также создание экспериментальных площадок для апробации интегративных подходов.

Русский народный танец, классический балет, современные танцевальные школы России представляют собой уникальное культурное достояние. Интеграция этого наследия в преподавание иностранных языков решает двойную задачу: с одной стороны, снижает когнитивное отчуждение через телесный опыт; с другой – формирует у учащихся чувство гордости за национальную культуру.

«Кто не танцует, тот не знает, что происходит» – в современных условиях эта древняя мудрость обретает новое звучание. Изучая иностранный язык через движение, закодированное в русской танцевальной традиции, мы остаемся собой – и именно это есть подлинный патриотизм при полном сохранении собственной культурной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Banks, D. The Role of Movement in Promoting Language Development // *Alleynian Review*, Dulwich College (Singapore). – 2021.
2. Bremer, J. René Descartes: Dancing and Mustering Substances // *Rocznik Filozoficzny Ignatianum*. – 2014. – Vol. 20, No. 1. – P. 7–26.
3. Capaci, C., Ferrara, G., & Wolf, J. Embodied Warm-ups in English as a Second Language (ESL): Integrating Classical Ballet Barre Practice into English Language Teaching // *Abstract Book of the 10th International Conference on Teaching, Learning and Education*. – 2025.
4. Sporton, G. The Body and the Intellectual // *Scene*. – 2017. – Vol. 5, No. 2. – P. 115–126.
5. Zhang, N., Southcott, J., Gindidis, M. Integrating dance and language education: a pedagogical epiphany // *The Qualitative Report*. – 2021. – Vol. 26, No. 10. – P. 3112–3126.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF DANCE EDUCATION AS A WAY TO OVERCOME COGNITIVE ALIENATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

A.D. Iliakhin

Rostov State University of Economics (RINH)

Rostov-on-Don, Russian Federation, alexes.1398@gmail.com

The article presents a historical and pedagogical analysis of dance education as a means of overcoming cognitive alienation in teaching foreign languages. Based on a synthesis of scholarly works and the results of the author's own workshop, it is confirmed that integrating dance practices into language learning positively affects attention, memory, and reduces language anxiety.

Keywords: cognitive alienation, dance education, foreign language teaching, embodied cognition, bilateral stimulation.